

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по частному постановлению мирового судьи судебного участка № ... района Т. города Москвы Г. от 02 августа 2021 года (вх. № ... от 06.09.2021), в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 11 ноября 2021 года дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. по обращению (частному постановлению) мирового судьи судебного участка № ... района Т. города Москвы Г. от 02 августа 2021 года (вх. № ... от 06.09.2021), необходимо прекратить вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат М., извещенный надлежащим образом, в заседание Совета не явился, письменно подтвердил получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии полностью согласился (вх. № ... от 24.01.2022). Кроме того, сообщил, что не сможет принять участие в заседании Совета в связи с занятостью в судебном заседании.

Руководствуясь положениями пункта 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, определяющего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, Совет рассмотрел дело в отсутствие неявившихся участников.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, в полном объеме соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так установлено, что в производстве мирового судьи судебного участка № ... района Т. города Москвы Г. находилось уголовное дело по обвинению А. по ч. 1 ст. 115 и ч. 1 ст. 119 УК РФ. Защиту А. осуществлял защитник по соглашению – адвокат М., который 26 июля 2021 года не явился в судебное

заседание, в связи с чем оно было отложено на 15-00 часов 02 августа 2021 года.

29 июля 2021 года мировой судья Г. разместил в АИС АПМ заявку № ... на обеспечение подсудимому А. защитника в порядке ст. 50 и 51 УПК РФ, которая была распределена адвокату М. 30 июля 2021 года он явился в судебный участок, предоставил ордер от 30 июля 2021 года № ..., выданный на защиту А., и ознакомился с материалами уголовного дела.

02 августа 2021 года от защитника по соглашению – адвоката М., который в этот день не явился в суд, поступило ходатайство об отложении судебного заседания по рассмотрению уголовного дела, назначенного на 02 августа 2021 года, на другую дату. В протоколе судебного заседания от 02 августа 2021 года указано, что суд рассмотрел это ходатайство и отказал в его удовлетворении. Далее подсудимый А. заявил об отказе от адвоката М. Суд протокольным постановлением отказал в удовлетворении этого отказа, постановив продолжить судебное заседание при участии защитника по назначению – адвоката М.

В подготовительной части судебного заседания законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего К. заявила ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела фотографий. При выяснении мнения сторон по указанному ходатайству подсудимый АТ. сообщил суду, что в отсутствие защитника по соглашению, а также переводчика он не будет принимать участие в судебном заседании, заявив также: *«Вы дальше можете делать все что угодно»*. Защитник по назначению – адвокат М. заявил суду, что его мнение по указанному ходатайству должно совпадать с мнением его подзащитного, а поскольку последний не желает его высказать, то адвокат М. тоже не может сообщить своего мнения по заявленному ходатайству.

В судебном заседании был объявлен перерыв. После перерыва суд рассмотрел ходатайство подсудимого А. о предоставлении ему переводчика и протокольным постановлением отказал в его удовлетворении. На повторное предложение суда изложить свое мнение по ходатайству о приобщении к материалам уголовного дела фотографий подсудимый А. отказался высказаться. В свою очередь, адвокат М. сообщил суду, что не отказывается от защиты А., но поскольку связан позицией своего доверителя, то отсутствие какого-либо мнения доверителя по заявленному ходатайству лишает его возможности высказать свое мнение по указанному ходатайству. Суд рассмотрел ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела фотографий и протокольным постановлением отказал в его удовлетворении.

После изложения государственным обвинителем предъявленного А. обвинения, председательствующий выяснял у подсудимого, признает ли он себя виновным и желает ли он либо его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению. Подсудимый А. ответил, что обвинение ему непонятно, и *«Пока не будет моего адвоката я ничего обсуждать не буду...»*. Адвокат М. ответил суду, что не может высказать свое отношение к предъявленному обвинению, поскольку подсудимый А. отказался высказать свое отношение по этому вопросу.

Председательствующий еще раз выяснил у адвоката М., может ли он выразить свое отношение к предъявленному обвинению. Адвокат М. сообщил суду, что его отношение к предъявленному обвинению должно совпадать с отношением подзащитного, а поскольку подсудимый А. не высказал свое отношение к предъявленному обвинению, то адвокат М. лишен такой возможности. В протоколе судебного заседания указано, что подсудимый А. и его защитник М. не выразили свое отношение к предъявленному обвинению.

Затем при выяснении мнения сторон о порядке исследования доказательств подсудимый А. ответил суду: *«я все уже сказал, что я требую своего адвоката, от адвоката по назначению я отказываюсь... прошу отложить судебное заседание»*. Адвокат М. поддержал подсудимого А. и просил отложить судебное заседание. Председательствующий разъяснил адвокату М. недопустимость отказа от защиты подсудимого А. Адвокат М. сообщил суду, что если бы он отказался от защиты подсудимого А., то покинул бы зал судебного заседания. Но он находится в зале судебного заседания, осуществляет защиту А. и по всем вопросам поддерживает последнего, однако высказывать свое мнение по какому-либо вопросу адвокат обязан, руководствуясь позицией подзащитного.

Судебное заседание было отложено на 16 августа 2021 года в 14.00 час. При этом в протоколе судебного заседания от 02 августа 2021 года было записано: *«Председательствующий: поскольку адвокатом по назначению суда нарушается право подсудимого на защиту, суд вынужден отложить судебное заседание для того, чтобы обеспечить участие другого адвоката с целью защиты прав подсудимого в судебном заседании, кроме того суд удаляется в совещательную комнату для вынесения частного постановления»*.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в том, что 02 августа 2021 года в судебном заседании адвокат М. фактически отказался от защиты подсудимого А., сообщив суду, что не может высказать свое отношение к предъявленному А. обвинению, так как сам подсудимый не высказал свое отношение к предъявленному обвинению, а защитник не вправе занимать по делу позицию, не соответствующую позиции доверителя, Совет отмечает, что уголовно-процессуальное законодательство закрепляет право, но не обязанность как самого подсудимого, так и его защитника выразить свое отношение к предъявленному обвинению. Отсутствие со стороны подсудимого или его защитника выраженного отношения к предъявленному обвинению не лишает суд возможности продолжить судебное заседание.

Кроме того, как указано выше, 02 августа 2021 года защитник А. по соглашению – адвокат М. не явился в судебное заседание, заявив ходатайство о его отложении. Подсудимый А. поддержал это ходатайство своего защитника и заявил об отказе от защитника по назначению – адвоката М., который, в свою очередь, поддержал позицию подсудимого А. Суд отказал в удовлетворении этих ходатайств, в связи с чем подсудимый А. отказался высказывать свое мнение относительно заявленного законным

представителем несовершеннолетнего потерпевшего ходатайства о приобщении к материалам уголовного дела фотографий. Он также отказался выразить свое отношение к предъявленному обвинению и мнение по поводу предложенного стороной обвинения порядка исследования доказательств. Адвокат М. поддержал позицию подзащитного по всем этим вопросам.

При этом адвокат М. не отказывался от принятой на себя защиты. Судебное заседание было отложено не в связи с отказом адвоката М. выразить свое отношение к предъявленному обвинению, а после того, как подсудимый А. отказался высказать свое мнение относительно предложенного государственным обвинителем порядка исследования доказательств и вновь заявил ходатайство об отложении судебного заседания, поддержанное адвокатом М.

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что дисциплинарное обвинение, выдвинутое мировым судьёй судебного участка № ... района Т. города Москвы Г. в отношении адвоката М., в отказе от защиты подсудимого А., не нашло своего подтверждения, а презумпция добросовестности адвоката М не опровергнута.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по частному постановлению мирового судьи судебного участка № ... района Т. города Москвы Г. от 02 августа 2021 года (вх. № ... от 06.09.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков